

ПОКАЗАТЕЛИ НЕУВЕРЕННОСТИ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Рассматриваются вводно-модальные слова *кажется / мне кажется / кажись, будто / как будто / быдто, вроде / вроде бы / вроде как / как-то вроде, по-моему, помню / я помню, я так слышала* – показатели неуверенности, функционирующие в разговорной речи представителей народного типа речевой культуры, являющиеся формальными показателями речевого жанра предположения. Описывается связь между темой высказывания, его временной соотнесённостью и тем, какой показатель неуверенности выбирает говорящий, высказывая предположение. В статье решается задача группировки рассматриваемых вводно-модальных слов. Делается вывод о возможности выделения внутри речевого жанра предположения следующих его разновидностей: суждения о настоящем, воспоминания, суждения о здоровье / поведении.

Ключевые слова: модальные слова; показатели неуверенности; диалект; предположение; речевой жанр.

Исследования семантики и особенностей функционирования вводно-модальных слов и конструкций, выполненные главным образом на материале литературного языка, затрагивают актуальные проблемы описания данного пласта лексики. Многие из этих работ посвящены выработке схем и понятий, которые дали бы возможность в полной мере раскрыть специфику модальных слов, выработать методы анализа высказываний с модальными словами, позволяющие дополнить и уточнить их описания. Несмотря на общность средств выражения модальных смыслов в литературном языке и в живой диалектной речи, существуют и специфические диалектные средства. Например, в работе [1] отмечалось, что «основную часть средств выражения «оценки говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого» в говоре составляют общерусские (*наверно, конечно*), просторечные (*кажись*) вводно-модальные слова, частицы и устойчивые сочетания». А в число *собственно диалектных средств, маркирующих уверенность / неуверенность говорящего, входят вводно-модальное слово всяко-разно (в знач. 'конечно'), сочетания как вот, ли как, либо, ли как ли, ли нет ли, ли чё ли, а также диалектные и просторечные варианты общерусских слов (однако, можна, може, может)* [Там же. С. 110–114]. *Являясь жанрообразующими средствами речевого жанра предположения, вышеперечисленные вводно-модальные слова требуют подробного описания и классификации.*

В статье рассматриваются вводно-модальные слова – показатели неуверенности [2], функционирующие в диалектной речи; предпринимается попытка установления связи между темой, временной соотнесённостью высказывания и выбором говорящим того или иного показателя неуверенности. Исследование проводится на материале русских старожильческих говоров Среднего Приобья. Информантами являются диалектоносители, представители народного типа речевой культуры. Материал исследования составляют 278 контекстов, содержащих показатели неуверенности.

Гипотетические высказывания, служащие для выражения речевого акта гипотезы, были рассмотрены автором в статье «Речевой жанр предположения в диалектной коммуникации». В ней были обоснованы существование самостоятельного сложного информативного речевого жанра предположения и наличие у него собственных формальных показателей, функцию которых выполняют вводно-модальные слова и кон-

струкции. Они, в силу своей семантики, позволяют разграничивать предположения, источником которых является чувственный опыт говорящего, и предположения, связанные с мыслительными процессами [3. С. 18–21]. Рассмотрению формальных показателей, маркирующих предположения, связанные с мыслительными процессами, посвящена другая статья автора «Вводно-модальные слова как маркеры гипотетичности в диалектной речи». В ней обосновывается выделение следующих поджанров РЖ предположения: прогноз, собственно предположение / догадка, установление причинно-следственных связей, метаязыковая деятельность [4. С. 10–14]. В настоящей статье рассматриваются показатели неуверенности *кажется / мне кажется / кажись, будто / как будто / быдто, вроде / вроде бы / вроде как / как-то вроде, по-моему, помню / я помню, я так слышала* и выделяются соответствующие им разновидности: суждение о настоящем, воспоминание, суждение о здоровье / поведении.

Являясь на синтаксическом уровне одним из основных средств выражения субъективной модальности, вводно-модальные слова и выражения могут быть разделены на несколько категорий. Так, В.В. Виноградовым названы четыре основные функции вводных синтагм: выражение разных оттенков отношения высказывания к действительности, его достаточности, несомненности, истинности, сомнительности (*верно, бесспорно* и др.); характеристика стиля речи, её экспрессии, источника (*по словам кого-нибудь, по слухам, по мнению кого-нибудь* и др.); описание чувства, переживания, с точки зрения которого оценивается сообщение или которое сопровождает выраженный в сообщении факт (*к сожалению* и т.п.); передача общей оценки сообщаемого факта с точки зрения общих категорий счастья, беды и т.п. [5. С. 53–87].

Выделение показателей неуверенности среди вводно-модальных слов основывается на концепции, изложенной в работах Е.С. Яковлевой, а также Т.В. Бульгиной и А.Д. Шмелёва [6, 7]. В них речь идёт о двух группах модальных слов: показателях характерной и нехарактерной информации (в терминологии Т.В. Бульгиной и А.Д. Шмелёва, показателях неуверенности и гипотетичности). Первые используются в случае, если говорящий сообщает о данных собственного чувственного опыта, вспоминает что-то или ссылается на некий источник информации. Пока-

зателями характерной информации являются слова: *кажется, как будто, вроде, явно, определенно*. Вторые, в свою очередь, употребляются, только если говорящий делится своими умозаключениями, высказывает некоторые гипотезы / предположения или прогнозирует что-то, исходя из собственных логических построений. Показателями нехарактерной информации являются модальные слова *наверно, видимо, по-видимому, вероятно, должно быть, может быть, бесспорно, безусловно, несомненно* [6. С. 218–219].

Как отмечают Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелёв, на выбор говорящим показателя гипотетичности или неуверенности влияет тип информации, относительно которой формируется высказывание. Незнание говорящим действительного положения дел, отсутствие собственного чувственного опыта восприятия или информации о предмете речи, полученной от других лиц, обуславливают использование показателей гипотетичности: *возможно, может быть, вероятно, должно быть, наверно* и др. [7. С. 293–304].

Такие предположения могут быть высказаны по поводу событий, имевших место в прошлом, или ещё не состоявшихся, которым только предстоит произойти. Формальными показателями, маркирующими результат мыслительной деятельности говорящего, в диалектной речи выступают *наверно / наверное, может, может быть, можа, (мне) кажется, видимо, однако, поди, ли чё ли / ли как ли*.

Показателями неуверенности являются вводно-модальные слова и частицы *кажется, будто, как будто, вроде*. Они не могут быть употреблены в условных конструкциях и в составе предположений о будущем, но если речь идёт об информации, полученной на основании чувственного опыта говорящего, в том числе о воспоминаниях, а также об информации, источником которой является третье лицо, то в составе гипотетического высказывания может быть использован только показатель неуверенности. Ср.: *Ну и здесь у нас будет осенью, цена дойдет, может быть, и до трех и до четырех рублей только. – Родня-то говорила, что будто бы они с детмалютки взяли ребёнка.*

Показатель неуверенности *кажется* используется говорящим при наличии непосредственной, перцептуальной информации о предмете речи, которой он по каким-то причинам не доверяет полностью: *Громушка, кажется, гремит; вводные вроде, вроде как, как будто* и отсылающее к источнику информации *говорят* возникают в речи в случаях, когда говорящий опирается на информацию, полученную от третьих лиц: *Таволожник – будто как вроде слышала, но не буду врать; а мне кажется, по-моему* названы Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёвым операторами неуверенной оценки: *Мне кажется, я тебя видела* [7. С. 293–304].

Кажется может быть отнесён к любой из этих подгрупп, однако этим его специфика не исчерпывается. *Кажется* частично сближается по своей семантике с показателями гипотетичности в тех случаях, когда говорящий располагает непосредственной, но неполной информацией о предмете речи и трактует события без использования логического вывода [8.

С. 242]. Употребление этого вводно-модального слова определяется ситуацией, в которой информации недостаточно из-за помех восприятия, а также в ситуации воспоминания. Также важно отличать *кажется, мне кажется* от неактуальных употреблений глагола *казаться, показаться*. Данный показатель неуверенности вместе с *по-моему* связан с общей неуверенностью говорящего в себе и своих суждениях, но иногда могут выступать, как отмечают Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелёв, и в качестве «фигуры скромности»: *А мне кажется, ничё не страшный котёнок. Так только досадливый; Мне вот кажется, кода женщина заматерится, как курица запоёт по-петушьи, равносильно тому*. В диалектной речи *кажется* зафиксировано также в просторечном варианте *кажись*: *Раньше не уходили, кажись, от мужа. Всяко жили, от гуляет, да то друга, да всё равно живут*.

Характерно, что в «Новом объяснительном словаре синонимов» показатели неуверенности и гипотетичности объединены в одну группу: «...3) *возможно, вероятно, может быть, должно быть, наверно, верно, по-видимому, очевидно, кажется, как будто, вроде, скорее; возможный, вероятный, мыслимый, потенциальный*», которая обозначает мнение говорящего, что ситуация Р может иметь место [9. С. 157–158].

Это может быть объяснено тем, что во всех имеющихся словарях данные вводно-модальные слова рассматриваются как синонимы, толкуются одно через другое без учёта семантических и функциональных особенностей [10–12]. В рамках статьи рассматриваются только вводно-модальные слова и частицы, омонимичные им союзы не рассматриваются.

Употребление показателей неуверенности и показателей гипотетичности в высказываниях, содержащих информацию, полученную говорящим из различных источников, а также невозможность взаимной замены рассматриваемых единиц позволяют утверждать существование в диалектной речи двух подгрупп вводно-модальных слов, отличающихся семантически.

При этом показатели неуверенности могут быть объединены по степени выраженности семантического компонента «указание на подобие». Согласно словарным толкованиям наиболее чётко этот компонент проявлен в словах *словно, будто, как будто, вроде*; в меньшей степени указание на подобие эксплицировано в семантике *по-моему, кажется, мне кажется* [13]. Это позволяет группировать показатели неуверенности по степени очевидности подобия упоминаемых предметов / явлений / ситуаций для говорящего.

Выше отмечалось, что показатели неуверенности не могут быть употреблены в условных конструкциях и в составе предположений о будущем, в частности в высказываниях, содержащих прогноз. Это связано с семантическими различиями, обуславливающими невозможность взаимной замены показателей неуверенности и показателей гипотетичности, а также с тем, что показатели гипотетичности используются только при отсутствии у говорящего предварительных знаний о предмете речи. Употребление же показателей неуверенности

предполагает (1) наличие предварительных знаний о предмете / явлении / ситуации либо (2) участие в ситуации, о которой идёт речь:

(1) *А за анонимки час, по-моему, уголовное дело возбуждается; Батист. Он вроде похож на капрон, но она [блуза] батистова, на ней даже атикетка была; Ну вот весной, вроде, всё растаяло, уж и зима гола, и уже больше же не будет [снега], а он – ах да и выпал – вот тебе и озимок; Барашек запашистый такой, мне кажется, у него, как рожками, загнуты лепесточки (о растении); По-моему, их называют «незабудки», ага?; Они [о картофеле] вроде как бы скороспелы маленько: у них быстрее ботва засыхает. Круглы да красивы каки!; Таволожник – будто как вроде слыхала, но не буду врать; Годовик – я так слышала, что бычишка годовик, ли тёлка ли там; А он, вроде бы, сначала захотел вернуться, а она его не приняла; А час на лёгкой работе работает, как вроде как механик или кто ли он там... или как;*

(2) *Она была привязана на двух нитках и будто оно держится ровно; Ну, вот вроде диатез на макушке [о внуке]; Купили локомотив – паром, дровами топили, ну, вроде как паровоз. Локомотив назывался; Помню, тётка у меня набожна была, сильно набожна была, вот; Я помню, туда прибежал к бабушке – семья же большая, она вот так стопку блинов горечушных напекёт; Вот я вижу: деньги бросают [в могилу]. А тогда, мне кажется, деньги не бросали, только землю побросают и всё; Весело, мне кажется, раньше было, теперь не так.*

Показатели неуверенности также функционируют в речи при обсуждении / описании поведения окружающих, а также собственного духовного и физического состояния диалектоносителя. Высказывания этой группы оформляются следующим образом: *Вот какой у меня внучек! Вроде и не баловала я его шибко, хоть и любила, но заслужит кода, дак и наказать, бывало, не постесняюсь; Вроде и не фулиган, пить-то мало пил и всегда меня слушал меня, не баловался; Так-то вроде и на душе стало хорошо, но она ешо бедновата, церковь-то, бедновата; Почему ты не дашь поговорить с людьми? Бесстыдник. Как будто он голодный прямо; А она вроде скуповата. Чтоб она мёду стаканчик дала – Бо-оже!;*

Я поколю-покою [об импликаторе Кузнецова] – мне кажется как луче, как вроде боль съмет; Захворал. Прямо, кажется, шуришит, ветер бы [в ухах]; Вот голова вроде с таблеточки с твоей [лучше]; Сплю, вроде бы, кто-то мне мешает, душит кто-то.

Следующая группа высказываний содержит высказывания говорящего, содержащие ссылку на чужой опыт, источник информации: *Родня-то говорила, что будто бы они с дет-малютки взяли [ребёнка]; А тысячный это вот и есть, по-моему, он этот самый дружка; Ну, как вроде бы раньше так жопка называли, а по-культурному-то гузка, маленько повежливей.*

Общее число употреблений показателей неуверенности в рассматриваемом материале таково: *кажется / мне кажется / кажись – 47, будто / как будто / быдто – 51, вроде / вроде бы / вроде как / как-то вроде – 155, по-моему – 22, помню / я помню – 2, я так слышала – 1* [14].

Таким образом, в диалектной коммуникации в числе вводно-модальных слов, с семантикой гипотетичности, существуют показатели неуверенности, в значении которых присутствуют компоненты «указание на подобие» и «ссылка на чувственный опыт говорящего». Наиболее употребительными из них являются *вроде / вроде бы / вроде как / как-то вроде*. Различное пунктуационное выделение данного слова связано с тем, что в ряде случаев частица *вроде* употребляется в значении, близком к вводно-модальным словам *по-моему, кажется*.

Диалектоносители употребляют в речи показатели неуверенности в следующих случаях: 1) при обсуждении событий / явлений, предварительными знаниями о которых они располагают; 2) при описании, характеристике собственного духовного или физического состояния, а также состояния и поведения третьих лиц, как правило, из числа близких; 3) при передаче информации, которую говорящий получил от третьих лиц.

Внутри речевого жанра предположения, регулярно реализующегося в речи диалектоносителей и обладающего собственными формальными показателями, часть которых была рассмотрена выше, можно выделить следующие разновидности: суждение о настоящем, воспоминание, суждение о здоровье / поведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демешкина Т.А. Диалектное высказывание. Аспекты семантики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 110–114.
2. Человеческий фактор в языке. М. : Наука, 1992. С. 132.
3. Воронова Е.С. Речевой жанр предположения в диалектной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 18–21.
4. Воронова Е.С. Вводно-модальные слова как маркеры гипотетичности в диалектной речи // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 10–14.
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. : Наука, 1975. С. 53–87.
6. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка: Ментальные действия / Рос. АН. Ин-т языкознания ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рязцева. М. : Наука, 1993. С. 78–82.
7. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Языки русской культуры, 1997. С. 293–304.
8. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис, 1994. С. 218–219.
9. Новый объяснительный словарь синонимов / под ред. Ю.Д. Апресяна. С. 157–158; 474–476; 456–458.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1984. Т. 3.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992.
13. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.
14. Вершининский словарь / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 1–3.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 марта 2016 г.

INDICATORS OF UNCERTAINTY IN DIALECT SPEECH

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 406, 14–17.

DOI: 10.17223/15617793/406/2

Voronova Yevgeniya S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ves1989@mail.ru

Keywords: modal words; indicators of uncertainty; dialect speech; assumption; speech genre.

The article deals with parenthetical modal words, indicators of uncertainty, operating in dialectal speech; an attempt to establish the connection between the subject, the time and the correlation of expression and choice of speaking of an indicator of uncertainty. Research of semantics and functioning of parenthetical modal words and constructions made mainly on the material of the literary language are devoted to the topical problems of the description of the formation of vocabulary. Many of these works are on the development of concepts and schemes that would allow to fully disclose the specifics of modal words, to develop methods for the analysis of statements with modal words, allow to supplement and clarify their descriptions. Despite the common means of expression of modal meanings in literary language and dialect speech, there are also specific dialectal means, for example, modal word *vsyako-razno* [of course], combinations *kak vot, li kak, libo, li kak li, li net li, li che li*, and dialect versions *odnako, mozha, mozhe, mozhet*. Indicators of uncertainty are parenthetical modal words and particles *kazhetsya, budto, kak budto, vrode*. They can not be used in conventional constructions and in the composition of assumptions about the future, but if we are talking about information received on the basis of the sensory experience of the speaker, including memoirs, as well as the information source is the third person, an indicator of uncertainty can only be used in a part of the hypothetical statements. It is also proposed to separately characterize the indicator of uncertainty *kazhetsya*: the speaker uses it in the presence of immediate, perceptual information about the subject of the speech, which they for some reason do not trust completely; *kazhetsya, vrode, vrode kak, kak budto, govoryat* are used in speech when the speaker bases on information received from third parties; and operators of uncertain assessment are *kazhetsya, po-moemu*. As indicators of the speech genre of assumption, these modal words require a detailed description and classification. The task of the article is to group the analyzed uncertainty indices by the degree of certainty of the speaker in the truth of their conclusions. Talking about the use of conditionality thematic indicators of uncertainty in dialect speech, they can be compared with hypothetical figures. Indicators of uncertainty can not be used in statements containing prediction. The first group of statements that contain indicators of uncertainty is statements possessing prior knowledge of the subject matter of speech. The second group of statements may be divided into two subgroups. Subgroup 1) contains information about the situation which the speaker has experienced. Subgroup 2) contains messages talking about events / situations in which the speaker took no personal involvement. Such statements may contain a link to the source. It is concluded that inside the assumption speech genre (that is regularly realized in the speech of dialect speakers and has a number of its own formal characteristics, some of which are studied above) it is possible to single out the following subgenres: judgment about the present, recollection, judgment about health or behavior.

REFERENCES

1. Demeshkina, T.A. (2000) *Dialektnoe vyskazyvanie. Aspekty semantiki* [Dialectal statement. Aspects of semantics]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Bulygina, T.V. (1992) *Chelovecheskiy faktor v yazyke* [The human factor in language]. Moscow: Nauka.
3. Voronova, E.S. (2014) The speech genre of assumption in dialect communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 18–21. (In Russian).
4. Voronova, E.S. (2015) Modal words as assumption markers in dialect speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 394. pp. 10–14. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/394/2
5. Vinogradov, V.V. (1975) O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke [On the category of modality and modal words in the Russian language]. In: Vinogradov, V.V. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected Works. Research on Russian grammar]. Moscow: Nauka.
6. Bulygina, T.V. & Shmelev, A.D. (1993) Gipoteza kak myslitel'nyy i rechevoy akt [The hypothesis as a thought and speech act]. In: Arutyunova, N.D. & Ryabtseva, N.K. (eds) *Logicheskiy analiz yazyka: Mental'nye deystviya* [Logical analysis of language: Mental action]. Moscow: Nauka.
7. Bulygina, T.V. & Shmelev, A.D. (1997) *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Language conceptualization of the world (on the material of Russian grammar)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
8. Yakovleva, E.S. (1994) *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow: Gnozis.
9. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2004) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov* [New explanatory dictionary of synonyms]. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury: Venskiy slavisticheskiy al'manakh.
10. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. 2nd ed. Vol. 3. Moscow: Russkiy yazyk.
11. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow: OGIZ.
12. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow: Az''.
13. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New Dictionary of Russian language. Explanatory-derivational]. Moscow: Russkiy yazyk.
14. Blinova, O.I. (ed.) (1998) *Vershininskiy slovar'* [Vershininsky dictionary]. Vols 1–3. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 11 March 2016